

A photograph of a dense forest with sunlight filtering through the trees. A person is visible in the distance, standing on a path.

Артем Патрикеев

Мир за дверью

Артем Юрьевич Патрикеев

Мир за дверью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15069141

ISBN 9785447436803

Аннотация

Попасть в сказочные миры легко, но что ждет там случайного путника? Легкая прогулка по приятным местам или тяжелые испытания, которые преодолеть может далеко не каждый? А кто из вас уверен, что этот мир не является плодом фантазии? Кто сказал, что это реальность? Хотите прогуляться по сказочным мирам? Что ж, тогда вам сюда. Каждая дверь – это свой мир! Будьте к этому готовы. Удивительные миры ждут вас!

Содержание

Вступление	5
Первая глава	8
Вторая глава	17
Третья глава	28
Четвертая глава	32
Пятая глава	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Мир за дверью

Артем Юрьевич Патрикеев

Книга посвящается моему дедушке Патрикееву Юрию Николаевичу, который познакомил меня с лесом, рыбалкой и многими другими вещами. И бабушке, Патрикеевой Софии Яковлевне, которая всегда показывала пример, как нужно бороться и никогда не сдаваться, как бы ни было трудно.

Их уже нет в этом мире. Надеюсь, они нашли свои счастливые двери.

Корректор Л. П. Понамаренко

Фотограф М. К. Нефёдова

Дизайнер обложки А. Ю. Патрикеев

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

© М. К. Нефёдова, фотографии, 2019

© А. Ю. Патрикеев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-3680-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Вступление – это не то, что кому-то вступило, а то, что вы вступаете в мой мир, наверное, лучше сказать – мирок, который будет вам интересен или не будет. Но вы или вступите в него, или нет.

Я совершенно обычный парень, лет десяти с чем-то (с чем, я уже не помню, то ли с пятью, то ли с пятнадцатью – а, какая разница). Возраст имеет значение только для того, кто о нем знает. Зовут меня...

А, нет, это не меня зовут, показалось. Впрочем, меня очень редко зовут, а может, наоборот, очень часто, но всегда по-разному, поэтому настоящего имени я уже и не упомяну (хотя, может, еще вспомню когда-нибудь).

Вы спросите меня, почему я взялся писать свои записки?

Хотя вряд ли вы это спросите, вам и дела-то до этого нет. Но я все равно скажу: я всегда мечтал о волшебстве, о великих приключениях, может, даже и не очень великих, но интересных, желательно необычных и, может, даже с волшебством. Но мне что-то не везло. Волшебники ко мне не приходили, чтобы забрать в школу магии и колдовства. Все шкафы я просмотрел, все возможные двери тоже (включая двери в подвал, на чердак, в холодильник, все дверцы шкафов), но нигде нет ничего! Даже никакого заваливающего колечка не было! Ничего необычного, никаких других миров. Это

ужасно! Неужели вся жизнь пройдет в этом обычном, стандартном мире?!

Мне стало немного грустно. Но падать духом я не привык. Поэтому не упал, а только поскользнулся. Но тут же поустойчивее уперся ногами и стал размышлять:

– Люди всю свою историю думают. Так? – Так (ответил я сам себе) – Мысли всегда становятся формой? – По-моему, так. Ведь придумали колесо – и сделали. Придумали мельницу, самолет – и сделали. А что, если есть то, что придумал человек, но сделать пока не успел или не смог? Где оно обитает?

Да, серьезная проблема. Но для меня она разрешилась самым благоприятным образом. Я прочитал миллион книг (ну, не совсем миллион, но несколько десятков уж точно), в голове у меня постоянно мелькают образы, мечты и фантазии. И тут я понял: ведь все это существует! То, что я придумал, вообразил, где-то существует! А раз существует, то можно заглянуть туда в гости!

Мысль настолько потрясла меня, что время остановилось, я физически ощутил его остановку. Исчез посторонний шум, я не слышал больше тиканье часов, воздух стал вязким, как вода, даже еще плотнее. Краски стали искажаться, мир терял свои очертания.

Что со мной? Я схожу с ума?

Страха не было, любопытство во мне всегда было сильней. Неожиданно, как будто перед самым носом, произошел

хлопок, мгновение темноты и тут же ее рассеивание...

Первая глава

Я не хотел верить своим глазам. Хотя морально я и был почти готов увидеть что-то необычное, но так!

Передо мной стоял старинный замок. Темный, немного жутковатый, но не такой уж и большой, несколько башенок, балкончиков, такой замок строят скорее для роскоши, чем для защиты. Видно было, что ему уже много лет и что он «немного» обветшал от времени. Но все равно, его вид очаровал меня.

Я направился к главному входу (если ничего не перепутал). Под ногами шуршала осенняя листва, небо было серое и угрюмое, но я почему-то с детства любил такую погоду, наверно, я и сам немного мрачный.

Железный молоток в виде боевого молота находился как раз на высоте моей руки.

Эх, была не была!

Я взялся за молоток, который оказался довольно тяжелым, и трижды стукнул.

Гулкие удары пронеслись по всему замку (так мне показалось).

Дверь открыл внушительного вида дворецкий, который был выше меня головы на две, хотя я и сам не самого маленького роста.

– Добро пожаловать, сэра Трапезунд, – сказал он. – Мы

очень рады вас видеть.

Я, конечно, удивился, особенно «очаровательному» имени, но, поклонившись в ответ и поздоровавшись, прошел внутрь.

В замке было очень тепло, горел камин (причем в каждой комнате, как я узнал позднее). Свет от свечей подрагивал, придавая окружающей обстановке причудливые образы. Вокруг висели картины, гербы, стояло несколько статуй-доспехов, почему-то утыканных стрелами (штук по десять в каждом).

Навстречу мне выскочил (по-другому сказать и не получается) молодой человек лет двадцати – сорока и радостно пожал руку.

– Как я рад тебя видеть! Я всегда надеялся и верил, что ты зайдешь! – говорил он, постепенно отрывая мою бедную ручку, не готовую к таким насильственным действиям (в переносном смысле, конечно, в смысле не то что он чего-то переносил, и не то что я с трудом переносил, а то что я перенес это слово в другом значении... э-э-э, я и сам не совсем понял, что сказал, но надеюсь, вы поняли).

– Да, я тоже рад вас видеть, но, э-э-э, мы знакомы? – Хотя что-то смутно знакомое промелькнуло в его чертах. И тут мысли потекли в мою бедную голову рекой. Я вспомнил, я все вспомнил (во всяком случае, многое).

Я всегда хотел жить в замке, не очень огромном, но уютном и интересном, где много комнат и дверей. Но одному

там жить было бы плохо, и я представлял себе дворецкого, именно такого, служанку, видимо, она где-то здесь, но пока я ее не видел. А главное, в мечтах у меня всегда был друг. Веселый, заводной (не как апельсин или заводная игрушка, а живой и настоящий).

И этот друг сейчас стоял передо мной! Моя радость выплеснулась наружу.

– Ратибор! Я счастлив тебя видеть!

Мы обнялись.

– Чем ты занимался, что делал?

– Последнее время было скучновато, тебя не видно и не слышно, двери закрыты, а где ключи, знаешь только ты. Вот я и развлекался, стреляя из лука, – показал он на расстрелянные доспехи.

– Не обижайся, Рат, мы все отыщем.

– Здравствуйте, сэр Трапезунд, – услышал я голос и увидел очаровательную служанку лет, э-э-э, восемнадцати (ведь женщинам не принято давать больше). – Ваша комната полностью готова, камин горит, постель лежит... и ничего не говорит, – отчего-то добавила она.

– Спасибо, – только и успел я промямлить, как она уже упорхнула куда-то дальше по делам.

Осматривать замок для меня большой необходимости не было, он выглядел точно так, как я его себе представлял. Мысленные образы проходили у меня перед глазами.

– Вы ничего не меняли? – спросил я Ратибора.

– Как можно?! – немного обиженно ответил он.

Ключи!!! Вдруг меня как оглушило. Ведь это самое главное! Куда же я мог их подевать?

Мы прошли в гостиную и сели перед камином. Я обожаю смотреть на пламя, это так завораживает. Пламя яркое, играющее, какое-то неестественное, но очень красивое. Вдруг в огне появились глаза, обрисовалась огненная мордочка с приоткрытым ртом, зубы в котором заменяли маленькие язычки пламени. Саламандра, огненная саламандра! Помнится, я пригласил ее к нам в замок пожить, в какой-то далекой фантазии. И теперь я вижу ее перед собой. Она медленно выплывает из огня, пристально вглядываясь в меня. Я попытался встать ей навстречу, но Ратибор удержал меня.

– Аккуратнее, ты не забыл, что она состоит из огня? Или ты давно не подгорал?

Мне показалось, что саламандра улыбнулась. Она подплыла ко мне, но не очень близко. Ее тепло, мягкое, не обжигающее, прошло по всему телу, напоминая чье-то доброе уютное детство (которого, кстати, у меня никогда не было).

– Здравствуй. – Ее голос звучал с каким-то эхом прямо в голове. – Мне понравились твои каминны, так что я ими с удовольствием попользовалась в твое отсутствие. Надеюсь, ты не против?

– Конечно же нет! – воскликнул я в восхищении.

– Я очень рада, что приняла тогда твое приглашение. Мне

было слишком одиноко одной, ведь друзей у меня практически нет, наверно, все боятся обжечься.

После небольшой паузы она неожиданно спросила:

– Можно в знак благодарности я тебе станцюю?

– Конечно, дорогая Саламандра, я думаю, это безумно красиво. Пожалуйста.

Это было незабываемое зрелище. Ее гибкое огненное тело скользило в воздухе в паре метров от меня. Она выписывала восьмерки, извивалась, скручивалась, выполняя все па своего танца медленно и с огромным достоинством. Аленькие искорки временами разлетались в разные стороны и озаряли комнату неестественным светом. Вскоре – хотя сколько времени прошло, сказать трудно, на этот танец можно смотреть бесконечно, а так как мы смотрели меньше чем бесконечно, то значит, это было вскоре (так мне подумалось) – танец кончился, и Саламандра, высказав желание проверить мою комнату, удалилась. Конечно, проще всего ей передвигаться через камины, но иногда она может перемещаться и мгновенно (что-то типа телепортации, не знаю, как это работает).

– Да, замечательное зрелище. Жаль, что для меня она танцевать пока не хочет, – сказал Ратибор.

Вошел дворецкий – кстати, зовут его Странж – и принес прохладительные напитки, что-то вроде газировки с какими-то добавками.

– А вот куда делись ключи, не помню, – пожаловался я. – Странж, ты не видел связку с кучей ключей?

– Нет, сэр. Спросите Тобиаса, он наверняка знает.

Точно, как же я забыл! Здесь же живет домовой Тобиас (объективно говоря, его следовало бы назвать замковым – ударение на первый слог, ведь у меня все-таки не дом)!

Только я подумал об этом, как из-за шкафа вылез небольшой человечек в широкой серой шляпе, с усами, плавно переходящими в бороду-лопату (в смысле, копать ею было нельзя, но иногда так говорят, по-моему).

– А я уж думал, вы и не вспомните, – хрипловатым голосом проговорил Тобиас. – Я рад приветствовать вас, хозяин.

– Пожалуйста, не называй меня хозяином, называй меня просто... Нет, лучше никак не называй, обращайся напрямую, хорошо?

– Хорошо, хозяин.

– Ха-ха-ха! – покатился со смеху Ратибор. – Шутка хоть и стара, но действует безотказно.

Я тоже улыбнулся и обратился к старичку:

– Ты, совершенно случайно, не заметил, куда подевалась большая связка ключей? Там на брелоке висит маленькая зеленая змейка. – За эту змейку очень удобно доставать ключи из кармана, если, конечно, они в него влезают.

– Тобиас видел, – ответил домовой. – Вы спрятали ключи в сундук, который находится на верхней антресоли дальней башни, за секретной дверью, под стыками двух колонн, если подниматься по правой лестнице, отходящей от главной лестницы этого коридора, которая, в свою очередь, начина-

ется от зеленой двери правого прохода, рядом со светильником лапа со свечкой, и не заходя в боковые ответвления...

Тут я решил его остановить.

– Извини, что прерываю, но ящик очень тяжелый? Ты не мог бы его сюда притащить?

– Конечно, конечно, что же вы сразу не сказали, хозяин.

Тобиас исчез за шкафом, и только я повернулся к Ратибору, как за шкафом что-то затрещало. Шкаф отодвинулся, и из-за него выполз немного запыхавшийся домовый с большим сундуком.

– Йоу! – воскликнул Ратибор и хотел ему помочь, но, лишь прикоснувшись к ручке сундука, тут же отлетел к стене, врезался в нее и свалился на пол. – Ух, неплохо, – почти жизнерадостно сказал он, медленно поднимаясь с пола.

– Поаккуратнее, мастер Ратибор, сундук же непростой, на нем заклятие от взлома. Только тот, кто положил, может взять оттуда.

– А почему же ты его тащишь – и ничего?

– Я здесь хозяинозаменитель. Из дома ничего не попру, и сундук это знает.

Подойдя к сундуку, я увидел две нарисованные ладони на его крышке около верхней ручки (хотя там другой и не было).

– Неужели снимает отпечатки пальцев? – удивился я такой банальности. Но, приложив ладони, ничего не почувствовал, да ничего и не произошло. Ну, хорошо хоть нику-

да не бросило. В памяти смутно всплывали воспоминания. Сундук надо то ли погладить, то ли постучать. А, вспомнил: надо положить ладони на силуэты и просто провести ими по крышке в разные стороны, что я и сделал.

Крышка резко распахнулась, чуть не оторвав мне руки, и я увидел связку ключей. Связка – это очень мягко сказано, там были тысячи ключей, маленьких, больших, средних, они были всевозможных форм, но одного темно-коричневого, почти черного цвета.

Когда я прикоснулся к ним, воспоминания хлынули нескончаемым потоком. Это ключи от дверей, которые ведут в различные миры! В моих мечтах мы много путешествовали с Ратибором, многое испытали вместе, но все же это были мечты. А теперь... Все стало реальностью. Миры, они живые, они, может, и не ждут меня, но я жду с нетерпением, когда смогу посетить их. «Бежать, прямо сейчас, открывать». Но Ратибор, будто прочитав мои мысли (а может, и вправду прочитав), сказал, что уже поздно, пора немного отдохнуть и поспать, сил потребуется еще много.

Как будто услышав его слова, вбежала служанка (кстати, ее зовут Хлоя):

– Ваши кровати готовы, господа. Застелены, постелены, побелкою побелены. – Опять невпопад сочинив рифму, она испарилась (не как вода из чайника, а быстро исчезнув за дверью).

– Я провожу тебя, моя комната рядом, напротив, – сказал

Ратибор, и мы пошли к лестнице, ведущей на второй этаж.

Ратибор что-то рассказывал, вспоминая прошлые приключения, но я его еле слушал. Усталость стала накатывать на меня волнами, глаза непроизвольно закрывались. Сколько же времени прошло? По моим ощущениям, часов пять-шесть. Спать хотелось невероятно. Пожелав друг другу злобных сновидений, мы разошлись по комнатам. С трудом раздевшись и умывшись (плюхнув пару раз водой себе в лицо из раковины), я завалился в кровать (раздеться я, конечно, не забыл, даже ботинки снял, не говоря уж про носки).

Вдруг откуда ни возьмись полилась нежная, убаюкивающая музыка. Сквозь полузакрытые глаза мне показалось, что в камине появилась мордочка Саламандры.

«Как приятно...» – только и смог подумать я. Дальше, насколько я понимаю, были только сны, но сны – это глубоко личное, и я их вам не расскажу, во всяком случае, эти (они были слишком страшные).

Вторая глава

– Мистер Трапезунд... Мистер Трапезунд! – Ласковый и нежный голос мягко вошел в мой сон.

Я медленно открыл глаза. В комнате никого не было. «Что за ерунда, наверное, во сне почудилось», – размышлял я. Но тут же услышал:

– Доброе утро. По моим ощущениям, вам пора вставать. Посмотрите, какое яркое солнце светит. Тут же темная тяжелая штора бесшумно отодвинулась и завязалась где-то рядом с окном. Свет полился в комнату, и мне пришлось зажмуриться, слишком уж резкий переход получился (переход, конечно, не для меня, а для моих глаз).

Но кто же это говорил? Я никак не мог сообразить. Постель уже застилалась сама собой, а моя одежда лежала на стуле чистая и выглаженная. Я быстро оделся, затем поболтал физиономию в рукомойнике, и тут мне пришло в голову:

– Извини, кровать, это ты со мной разговаривала?

– Конечно я, разве вы видите здесь кого-то другого?

Да, исчерпывающий ответ.

– Спасибо за такую хорошую побудку, это не то что у нас: «А ну вставай, свин недобитый! Все бока уже отлежал, дрыхнет целыми днями! Уже шесть утра!!!» Пойду пройдуся. Спокойного дня.

– Спасибо. А тебе беспокойного дня, я думаю, еще увидимся.

Я вышел в коридор. Сделал шаг вперед и тут же отскочил назад – под ногами проשמыгнуло что-то серое с довольно писклявым криком: «Поберегись!» Проследив глазами за серым силуэтом я заметил, что это всего лишь мышка, обычная маленькая симпатичная мышка, которая, добежав до лестницы, расправила крылья и улетела в приоткрытое окно.

– Не понял?.. – вырвалось у меня от неожиданности.

Вдруг я почувствовал чью-то руку на плече и, мягко говоря, услышал: «Привет-вет-вет-вет-вет!!!» Эхо пронеслось не только по всему замку, но и по всей моей голове, животу и внутренностям.

Обернувшись, я увидел Ратибора.

– Ты чего орёшь-ёшь-ёшь! – крикнул я в ответ.

– Да это я так-ак-ак, эхо проверяю-яю-яю. На днях что-то забарахлило-лило-лило. Вот я и решил еще раз проверить-верить-верить.

– По-моему-моему-моему, все в порядке-ядке-ядке. Но если мы так будем разговаривать-вать-вать, то никакого времени не хватит-хватит-хватит. Тебе не кажется-кажется-кажется?

– Ладно, ладно, сейчас отключу-чу-чу.

Ратибор заскочил обратно в комнату и через две секунды уже был рядом.

– Ну, вот и все. Как настроение?

– Довольно бодрое, но хотелось бы чего-нибудь в живот положить. Похоже, он проголодался.

– Это пара пустяков, понеслись!

Ратибор бегом побежал вниз по лестнице, а я старался не отставать, и, набрав приличную скорость, мы вбежали, а точнее, ворвались в столовую.

– Доброе утро, сэр!

– И вам того же, Странж.

Конечно же, это был он. Как всегда подтянутый и сосредоточенный, он расставлял на столе какие-то изумительные кушанья.

– А что у нас сегодня на завтрак?

– Овсянка, сэр.

– Что??? И тут овсянка? Нас этой овсянкой итак замучили в том мире! – почти обиделся я.

– Я пошутил, сэр, – едва улыбнувшись, сказал Странж. – Посмотрите сами. Жареное мясо кибиткусов, вареные безголовые омары. А на сладкое – медообразное желе злобных мордопупсов.

– Йоу, – только и смог сказать я.

Честно говоря, никогда не ел всего этого. Но, попробовав, увлекся этим делом по полной.

– Странж, а вам не кажется, что чего-то не хватает?

– ??? – Он вопросительно посмотрел на меня.

– Хлеба. У вас нет пары кусочков?

Окно резко распахнулось, и в него влетела летучая мышь (которую я видел утром и которую решил так обозвать, хотя в наземном положении она была обыкновенной мышкой) со свертком в лапках, который тут же выронила точно в открытую ладонь Странжа.

– А вот и хлеб, сэр.

– Извините за опоздание, пробки, – пропищала мышка.

– Какие пробки? – не понял я.

– Да меня чуть не сбили пробки из шампанского! Целый ящик оказался на улице на самом солнце, и к этому времени он явно перегрелся! Я еле увернулся!

– Надеюсь, не пострадал? – теперь я догадался, что мышка оказался мышом.

– Страдал-то я недолго, но много времени потребовалось, чтобы высказать все, что я думаю о том человеке, который это сделал.

– А, понятно.

– Позвольте мне, – сказал Ратибор.

Он достал два ножа из своих высоких сапог, подбросил хлеб вверх и несколькими молниеносными движениями, пока хлеб падал, раскромсал его на аккуратненькие кусочки.

– А ты носки менял, из которых достал ножички? – пошутил я.

– Конечно, менял, но это и неважно, они же были в ножнах.

– Но вообще-то это было классно!

– Ты и сам так умеешь. Просто надо попрактиковаться. Чем, я надеюсь, мы скоро и займемся!

Живот вскоре сообщил о полном наполнении и настойчиво стал просить больше в него ничего не пихать. Сказано – сделано.

Да, неплохо мы перекусили, а ведь это был только завтрак! Поднявшись на второй этаж, мы вышли на балкон. Надо сказать, что балконы были с двух сторон дома. Над входом спереди (и над выходом сзади, – подсказал внутренний голос), но на самом деле сзади выход был, но не под балконом, а так, где-то в стороне, такая маленькая незаметная деревянная дверь.

Прекрасное солнечное утро. В небе лениво болтались облака, как бы нехотя ползя к горизонту.

– Не хочешь посмотреть? – Ратибор сунул мне бинокль, довольно внушительных размеров.

Подкрутив колесико резкости, я различил, что на облаке происходит какое-то движение. Поводив биноклем вправо-влево и присмотревшись хорошенько, я увидел маленьких человечков в смешных колпачках, которые бегали и резвились вокруг стола (вроде деревянного), на котором стояли, а точнее, уже валялись всякие кушанья. Веселье явно было в разгаре.

– Что у них там происходит?

– Да ничего особенного, обычный день рождения. Они часто празднуют его на небесах, точнее, на облаках. Это карлики¹.

– Замечательно, я бы тоже хотел туда забраться как-нибудь, было бы здорово!

– Еще успеем, тебе пора кое-что вспомнить. Lets Mortal Combat Begin, – сказал Ратибор напыщенным голосом. – В смысле, тренироваться пора. Какое оружие предпочтешь сегодня?

– Я давно мечтал опробовать Утреннюю звезду. Как, пойдет?

– Великолепно. Это, конечно, оружие не для узких коридоров. Я, пожалуй, воспользуюсь стандартным вариантом, возьму щит и меч.

Сзади раздался грохот. Обернувшись, я увидел разбросанное оружие и поднимающегося с пола Тобиаса.

– Простите, хозяин, все время забываю про леску-ловушку, натянутую при входе на балкон.

– А почему же я не зацепился?

– Так вы же хозяин, – дал Тобиас четкий и вразумительный ответ.

– А Ратибор?

– Так я ее перешагнул, а ты даже не заметил, – весело улы-

¹ Не путайте только карликов с гномами, это совсем разные личности, во всяком случае, для меня.

баясь, сказал Ратибор. – Ну что, за дело?

Я взял Утреннюю звезду. Внушительное оружие. Палка, цепь и мощный шарик со смертоносными шипами – это вам не рогатка и деревянный меч! Ратибору же достался деревянный круглый щит и римский короткий клинок (такой и мечом-то назвать трудно, хотя по-другому и нельзя).

– Не маловат ножичек? – съязвил я.

– В самый раз. Это оружие, которое я использую реже всего, надо же хоть изредка практиковаться. Ну, готов?

– Конечно!

– Сейчас проверим, пошли.

– Пойдем, – сказал я и направился к балконным дверям.

– Эй, ты куда?

– Как куда? На выход, – не понял я.

– Так вот же он! – Ратибор разбежался, подпрыгнул и, оттолкнувшись от перил балкона, прыгнул вниз.

– Ничего себе! – воскликнул я, подбегая и ища взором распростертое тело друга на земле. Но ничего подобного – Ратибор был так же бодр и весел, и стучал мечом по щиту, как бы вызывая меня на бой.

«А ладно», – подумалось мне, и я прыгнул.

Приземлился я легко и мягко, даже не потребовалось уходить в перекат.

– Вот это да! Аж дух захватывает!

– Это ты еще с крыши замка не прыгал, – заметил Ратибор.

«А что, надо будет попробовать», – мелькнуло в голове.

– Are You Ready? Go²!!! – крикнул Ратибор и перешел в наступление.

Кстати, я не сказал, что перед замком была прекрасная лужайка, довольно просторная (не для игры в футбол, конечно, хотя теннисный корт точно уместился бы, а может, и два). Неподалеку находился фонтан, небольшой, немаленький, в общем – средний. В центре фонтана стояли три горгульки, прижавшись спиной к спине, они смотрели прямо в даль (каждая морда смотрела в свою даль) и извергали потоки воды из пастей.

Атака Ратибора была столь стремительна, что меняхватило только на то, чтобы быстро отскочить, пятясь спиной вперед. Меч только просвистел перед глазами и тут же вынырнул снизу.

– Ох! – отскочил я еще метра на два. Пора что-то предпринимать. Утренняя звезда мягко, но уверенно покачивалась в моей руке. Почти не сознавая, что делаю, я стал ее раскручивать. Неизвестно откуда мышцы наливались силой, если раньше она казалась мне тяжелой, то теперь она была легкая как пушинка, и свист от моего бешеного вращения стоял, по-моему, на всю округу.

– Ого! – воскликнул Ратибор. – Ты быстро осваиваешься! – И тут же направил на меня целый каскад ударов, причем целился мне точно в руку, держащую деревянную руко-

² (англ.) Ты готов? Поехали!

ятку.

Но азарт поединка уже поглотил меня. Сердце, сначала готовое выпрыгнуть из груди, теперь билось равномерно и спокойно. Дыхание стало практически ровным. И хотя Ратибор нападал с невероятной скоростью, теперь я мог заметить мельчайшие движения его руки и меча. Это было очень красиво, но довольно опасно. Появилось ощущение, что время замедляется. Легко уходя от клинка противника, я и сам в долгу не оставался. Несколько раз легонько зацепил меч, но это легонько, чуть не вырвало его из рук Ратибора. Он постоянно менял положение меча, стиль и ритм атаки. Но все это не представляло для меня угрозы, я уже уверился в своей победе, хотя сам еще не нанес ни одного ощутимого удара. Завороженный его техникой владения мечом, я пытался выбить его оружие из руки. Но неожиданно справа мне в голову вылетело что-то темное. Мощнейший удар отбросил меня метров на пять и повалил на землю. Боли не было, было некоторое удивление. Я так засмотрелся на меч, что про щит совсем забыл! Быстро вскочив, я порадовался сам за себя оружие-то из руки не выпустил!

Мне показалось, что Ратибор что-то хотел сказать, но моя целеустремленная атака, похоже, сбила его с толку. Я вращал Утреннюю звезду что было сил, выщеливая голову противника. И тут, неожиданно даже для самого себя, я схитрил – точное и выверенное движение, направляющее шипастый шарик в голову Ратибору, в последний момент я развер-

нул в его щит.

Раздался треск – это острые шипы вонзились в деревянную поверхность щита. Не останавливая движения, я вырвал ошметки щита из руки Ратибора, которые во время кругового вращения разлетелись в разные стороны. Этот маневр вывел Ратибора из равновесия, и он уже ничего не успел сделать. А я, выбив щит, сделал полный разворот и нанес сокрушительный удар Ратибору точно в грудь.

Я думал, что сейчас последует хруст костей, и почти испугался, но нет. Врезавшись с оглушительной силой в противника, мое оружие отбросило его метров на пятнадцать, и он, описав небольшую дугу, плюхнулся спиной точно в фонтан. Отчего горгульки яростно заголосили, ненадолго перестав извергать воду из своих пастьей.

Почти придя в себя после такого боя, я бросился к фонтану. Вдруг я убил своего друга?

Но, не пробежав и пары шагов, увидел вылезающего из воды Ратибора, который сиял своей ослепительной улыбкой.

– Ну ты даешь! Никак не ожидал, что ты так быстро освоишься, – сказал он, отплеываясь от воды. На нем не было ни царапины.

– С тобой все нормально?

– А как же иначе? Ты же не думал, что мы сразу начнем убивать друг друга? Похоже, ты еще не до конца привык к своей же стране. Мы не можем причинить друг другу вреда. Здесь мы бессмертны. Мы можем бить друг друга, падать

с любой высоты. И здесь нет и никогда не будет врагов. Они все там, за дверями. Я вижу, ты уже готов туда пойти. Жизнь скучна без приключений. Ты хочешь отправиться в новые миры? Твое подсознание их никогда не забывало, поэтому знание осталось, но все равно ты никогда не догадаешься, что находится за очередной дверью, а уж тем более я, это же твои мечты. И где они и что с ними, ты узнаешь только открыв двери.

Третья глава

Мы стояли в коридоре, который бесконечно (как мне показалось) тянулся неизвестно куда. Это был коридор дверей. Снаружи, глядя на замок, никто и не подумал бы, что внутри может быть такое пространство. Но, похоже, пространство и время в этом мире (моем мире), распределялось как-то особенно.

Перед нами была первая дверь.

– А что, за каждой дверью целый мир? – уже не в первый раз спросил я.

– Нет, там несколько миров.

Приглядевшись, я увидел, что в двери несколько замочных скважин. По-моему, их было три, если какая-нибудь не скрывалась в тени.

– А теперь надо проверять все ключи, пока не подберешь нужный? – с сомнением поинтересовался я.

– Да нет, поднеси свою связку к замочной скважине.

Я последовал совету. Неожиданно, один из ключей, как будто притягиваемый магнитом, направился точно в скважину, так что я еле удержал его. Ключ был в виде треугольного щита.

– Так, значит, какой будет мир, зависит от того, через какую скважину я открою дверь? А если я сделаю наоборот, возьму ключ...

Только я выбрал определенный ключ и взял его двумя пальцами, как меня понесло в сторону, протащило метров двадцать и притормозило перед черной дверью, ключ был направлен точно в замочную скважину.

– Удобно, – сказал я, возвращаясь обратно. – Но лучше начну сначала.

Я еще раз поднес связку к скважине, и теперь уже ключ попал в цель, где три раза повернулся. Дверь медленно приоткрылась, и нас, как пылесосом, засосало внутрь.

Вокруг стояли гомон и крик. Мы находились в гуще каких-то людей в доспехах. Все чего-то суетились, бегали, перемещались. Тут уж и я обнаружил, что сам в доспехах, а в руках держу щит и меч, рядом стоял Ратибор точно в таком же облачении. Перед нами была огромная крепость, здесь явно шла ее осада. Мы как раз находились возле метательных машин (видимо, катапульта). Воины в латах загружали в громадные ковши кучу крупных камней и забрасывали ее в крепость (наверно, так выглядит средневековая шрапнель, мелькнуло у меня в голове). Но и в крепости не спали, стрелы свистели со всех сторон, люди падали, корчились от боли, но не было ни жалобных воплей, ни писков, ни визгов. Воины выполняли свою работу.

Рядом в землю вонзился огромный камень, разметав с десятков человек.

– Ух ты, чуть нас не вырубил! – крикнул я Ратибору. –

А какая здесь наша ро...

Закончить фразу не получилось. Краем глаза увидев надвигающуюся тень, я резко обернулся, и меня накрыло.

Дальше помню только темноту, но недолго (хотя как может оцениваться время смерти?).

Открыл глаза я уже в своей кровати.

– Что-то вы быстро сегодня, – сказала кровать. – Неужто опять полезли в эту мясорубку Двух королевств?

– Похоже на то.

Немного придя в себя, я решил не разлеживаться и быстро соскочил на пол. С некоторым удивлением я обнаружил, что все еще сжимаю связку ключей. Но удивление длилось недолго, главное, что состояние было нормальное и ничего не болело.

Дверь открылась, и вошел Ратибор.

– Первый блин комом, как говорится. Я, конечно, думал тебя предупредить, что в том мире долго не живут, но для начала, может, это и лучше. Меня, кстати, убило через пару секунд после тебя, если не ошибаюсь, стрелой в глаз. Мы с тобой побывали (недолго, конечно) в бесконечной войне Двух Королевств. Они постоянно осаждают друг друга, иногда бьются и в поле, но победить никто пока что не сумел. Хотя что-то я сомневаюсь, что это возможно.

– И что, все мои миры такие агрессивные?

– Нет, конечно, далеко не все. Ты побывал в одном из самых примитивных миров. Здесь только битвы и ничего кроме. Но времени еще много, пойдем заглянем еще в одну дверь?

Четвертая глава

Честно говоря, в следующем мире мне хотелось бы пожить подольше, поэтому я стал внимательно разглядывать ключи в поисках чего-нибудь безопасного. Все черепа, кости, мечи, щиты и другая военная атрибутика были отмечены.

– Тебе подсказать что-нибудь? Ведь некоторые миры я еще помню, – спросил Ратибор, но я сразу же отверг его помощь. Мне хотелось во всем разобраться самому.

Ключи в руках сами по себе были произведениями искусства, поэтому разглядывание их затягивалось. Ведь любой ключ держал за своей тоненькой спиной огромный мир, в котором кто-то живет, воюет, дерется и даже умирает. Но вдруг мне попался ключ в форме дерева с раскидистой кроной.

– Думаю, этот нам подойдет! – показал я его Ратибору и победно улыбнулся.

Он улыбнулся мне в ответ, но больше ехидно, чем весело.

– Что? Что-то не так? Ведь если дерево, значит, страна лесная или, как минимум, садовая?! – полуспросил, полувоскликнул я.

– Ну, тебе виднее, – ответил Ратибор, сохраняя на губах эту улыбочку.

Ключ щелкнул, повернулся, и мы ринулись в неизведан-

ное (или изведенное – во всяком случае, я его не помнил) пространство.

Мы оказались на зеленой поляне, окруженной деревьями со всех сторон. Сверху падал яркий солнечный свет, стараясь показать нам, как вокруг все хорошо и спокойно.

Я оглядел себя и Ратибора. Мы были совершенно зеленые. Зеленые штаны, зеленая рубашка с зелеными пуговицами и длинными зелеными рукавами, плавно переходящими в зеленые перчатки. На ногах, как вы уже догадались, были зеленые носки и зеленые сапожки (о носках я сумел узнать, лишь сняв один из сапог).

– Ничего себе! Стильные костюмчики, – весело прокомментировал я.

– Это точно, – поддержал меня Рат.

– Но что мы здесь делаем? – спросил я, оглядываясь по сторонам и разыскивая следы приключений.

– Прислушайся хорошенько, я думаю, мы скоро все узнаем. Только давай-ка отойдем за деревья, стоять посередине поляны и тарашиться по сторонам не самая стратегичная мысль.

Мы протиснулись между стволов ближайших березок (мне даже показалось, что они немного расступились, пропуская нас, но вначале я все списал на обман зрения) и присели на моховые кочки, находящиеся за ними.

Сначала было ощущение полной тишины, но вскоре лес стал наполняться звуками (а может быть, эти звуки были все-

гда, просто я к ним еще не привык, кто знает). Весело щебетали птички, стараясь перепеть друг друга, где-то вдалеке стучал дятел, стараясь свести с ума мелких вредителей, прятавшихся в коре деревьев. Я уже понадеялся услышать знаменитое кукушачье «Ку-ку», когда неожиданно вокруг все стихло. Теперь это был не обман слуха, а именно наступившая тишина. Я недоумевающе посмотрел на Ратибора, но тот лишь прикоснулся пальцем к губам, призывая к молчанию.

Долго ждать не пришлось. Вдалеке послышались голоса, и через некоторое время на полянку, раздвигая кустарники и ломая ветки, вывалились двое. Толстый и (нет, не худой) средний. Толстый шлепнулся на живот, споткнувшись о корень, и зарылся носом в траву. Средний даже не попытался тому помочь, а лишь брезгливо обошел и стал осматриваться по сторонам.

Выплевывая траву и кряхтя, Толстый медленно поднялся на ноги и сплюнул, после чего достал белый платочек, которым вытер рот и промокнул потный лоб.

– Как меня достал этот лес! – громко прокряхтел он своему спутнику. – Снести его – и дело с концом!

– Лес не сносят, а вырубают. К тому же ты знаешь, что не все так просто. Люди могут этого не понять и не захотят работать. Все надо делать продуманно.

– Да знаю, знаю, – перебил Среднего толстяк. – Но ведь это так долго!

– Так только кажется. Когда мы запустим сюда грибни-

ков, они быстро половину леса удаляют, протопчут тропинки, обозначат места прохождения фантиками, бумажками и бутылками. После этого в дело вступят рабочие, которые сделают в лесу асфальтовые дорожки, постепенно превращая лес в парк, ну а потом уже дело техники. Испоганиваем парк – и дело с концом, все деревья можно вырубать, и избавиться от леса навсегда.

Произнеся такую длинную речь, Средний надолго замолчал, занятый лишь тем, что вытаскивал елочные иголки из своей спортивной куртки.

Потоптавшись на месте и поглазев по сторонам, Толстый предложил вернуться. Средний кивнул и, достав большой складной нож из кармана, сделал им крупные зарубки на ближайших деревьях.

– Вот это место, до которого мы добрались сегодня. В дальнейшем мы заберемся гораздо глубже. Надеюсь, ты еще помнишь нашего отца!

– Конечно.

– Мы отомстим за его смерть, этот поганый лес умрет за убийство!

Он зло усмехнулся и стал продираться через березы, отыскивая обратный путь. Теперь он так яростно орудовал ножом, что Толстый явно не хотел за ним торопиться, но и заблудиться он тоже не хотел, так что в скором времени они скрылись вдаль, а еще через пару минут их голоса растворились в неизвестности.

Когда все успокоилось и птицы вернулись к своим прямым обязанностям – распеванию песен, мы выбрались на полянку, попутно отмечая, как сильно два человека могут изменить хорошее место всего за несколько минут. Теперь полянка выглядела поруганной и уже не столь привлекательной.

– Содержательный разговор довелось нам услышать, – сказал я, когда обида за полянку стала переходить в злобу.

– Думаю, да. Мы услышали самое главное, теперь надо узнать, как использовать полученную информацию, – сказал Ратибор и огляделся. Вокруг были сплошные деревья, казалось, что пройти между ними просто невозможно, не считая, конечно, той просеки, что устроили двое лазутчиков.

– А почему мы не взяли в этот мир оружия? – спросил я. – Ведь мы могли бы поубивать этих людишек или хотя бы их припугнуть!

– Какой ты сразу злобный стал! – одернул меня Ратибор. – У нас всегда есть оружие и всегда есть средства для достижения результата, надо только хорошенько поискать. Кстати, а почему ты решил, что они плохие, а лес хороший? Пока что мы только узнали о том, что лес убил их отца.

– Лес не может быть плохим. Ты либо приспосабливаешься к нему, либо вообще в него не суешься, а судя по этим типам, лес для них ничто. Точнее, объект для истребления.

Я собирался сказать еще пару ласковых и содержательных предложений, как вдруг совершенно неожиданно (хотя мо-

жет ли быть «вдруг» ожидаемо?) с громким скрежетом высокие березки раздвинулись, показывая или заманивая нас на образовавшуюся тропинку.

– Похоже, нас куда-то приглашают, – сказал Ратибор и первым пошел по тропе. Я последовал за ним, постоянно оглядываясь, чтобы не прозевать возможную ловушку.

Мы шли не менее часа, постепенно березы сменились осинами, потом дубами, но между ними нигде не было видно просветов, через которые можно было бы проскочить, поэтому идти приходилось в заранее заданном направлении. Несколько раз мы останавливались и пробовали древесные стволы на прочность, но без специальных инструментов здесь было делать нечего. Деревья не только менялись, они становились все толще и выше.

– Или мы идем в самую древнюю часть леса, или я ничего не понимаю, – сказал я Ратибору, когда очередные изменения коснулись стволов ближайших дубов. Чтобы их обхватить, потребовалось бы, как минимум, четыре человека, если не больше. Ратибор кивнул, но продолжал все так же целеустремленно идти вперед.

Птиц мы слышали в огромном количестве, казалось, что они нас сопровождают, но мы никого не видели. Их голоса раздавались за деревьями. Несколько раз слышалось подзрительное сопение, рычание и даже какая-то возня, словно свиньи барахтались в грязи. Но ничего разглядеть между стволами и ветками было невозможно.

Дорога казалась бесконечной, но только я об этом подумал, как деревья расступились (не как люди, конечно, но эффект был точно такой же), и мы оказались на огромной поляне, посередине которой стоял гигантский дуб.

Слово «гигантский» не отражает всего величия этого исполина. По сравнению с ним самые большие деревья, увиденные нами, были лишь мелкими травинками. Как это мы не замечали его раньше? Его ведь должно быть видно за сотни километров.

Вопросы, возникшие в голове, так там и остались. Похоже, голова не очень-то в них нуждалась (не в вопросах, конечно, а в ответах).

Ближайшие ветки, толщиной с большие деревья, находились метрах в двух над землей, а от этих веток отходили более мелкие ветки, переходящие в еще более мелкие, которые переходили в почти совсем маленькие и лишь потом переходящие в самые малюсенькие ответвления (самые малюсенькие – это толщиной с мою руку).

Листья, которыми были покрыты все ветки дуба, были необычного окраса, на первый взгляд они казались зелеными, но, приглядевшись повнимательнее, можно было заметить в них золотые прожилки. А при небольшом ветерке или покачивании веток, все листья принимали золотой окрас, и дуб начинал сиять волшебным светом.

Эта величественная картина настолько нас заорожила, что мы замерли на месте и не могли пошевелиться, так это

было прекрасно. Мы глядели и глядели, и казалось, что наглядеться на эту красоту невозможно.

– Ну что, так и будете в гляделки играть? – раздался скрипучий голос в наших головах.

Мы недоуменно переглянулись, и я спросил, обращаясь к дубу:

– Извините, это вы сейчас сказали?

– А кто же еще?

Голос казался очень старым, и в то же время он был очень молодым. Как это могло сочетаться, я не знаю, но впечатление было именно такое.

– Здравствуйте, – сказали мы в один голос.

– Привет, привет, – ответил дуб. – Подходите поближе и присаживайтесь на мои корни, думаю, вам будет удобно. Нам есть о чем поговорить.

Пока мы подходили к дубу, из земли медленно и величественно вылезли четыре крупных корня, которые образовали два кресла со спинками. Мы сели лицом к дубу, хотя не было бы никакой разницы, сидели бы мы лицом к нему или спиной, у дуба-то лица не было.

– Я немного знаю людское племя, поэтому посадил вас лицом к себе, хотя понимаю, что со мной общаться не так уж и просто, человек привык видеть собеседника, особенно когда не держит в руках телефонную трубку.

– Ничего, мы приспособимся, – сказал Ратибор и расслабленно развалился в импровизированном кресле.

– Надеюсь, потому что мне потребуется ваша помощь. Сначала выслушайте, что к чему, а потом уже решайте, будете мне помогать или нет.

– Я весь внимание, – ответил Ратибор,

– И я, кажется, тоже, – поддержал его я. – Кстати, а тебе не интересно, как нас зовут?

– Честно говоря, нет, – ответил дуб. – Хотя вам, я думаю, тоже не интересно узнать, как меня зовут, раз вы не спросили.

Это был резонный ответ.

– Извини, что не представились. Меня зовут Трапезунд, а это мой друг Ратибор.

Ратибор встал и поклонился.

– В общем-то, практически, приятно, если не считать того, что я не очень приветствую людское племя на своей территории, от него всегда много неудобств. Но раз вы представились, придется представляться и мне. А может, просто Дуб, сойдет? – неожиданно спросил он.

– А у тебя что, нет определенного имени? – удивился я.

– Да по-разному называют. Главный управляющий Лесом, например. Я, конечно, не просто дуб. Я всем дубам дуб, я самый дубейший дуб на свете! – сказал он и тут же осекся. – Ой, я, кажется, немного увлекся. На самом деле я обычный самый главный дуб, поэтому называйте меня просто Дубо-лес.

– А мне очень приятно с вами познакомиться, – ответил

я. – Но чем мы можем помочь тебе и не о тех ли двоих балбесах, которых мы видели относительно недавно, идет речь?

– Ты прав. Эти два, как ты их называешь, балбеса хотят уничтожить весь лес для своих гнусных целей. К сожалению, их целей я точно не знаю, то ли строительство, то ли поиск полезных ископаемых, то ли продажа дерева, но это и не важно, главное сам результат, который они хотят получить. Я очень плохо знаю людей, они редко сюда заходят.

– Здесь поблизости никто не живет? – поинтересовался Ратибор. – Нежели никто не ходит за грибами, или за хворостом, или дровами?

– Я никого не пускаю! – воскликнул Дуболес. – Любого пришедшего ждет неприятный прием. Конечно, я не могу совсем не пускать, я не настолько всемогущий, против топов и пил деревьям не устоять, но все, что в моих силах, я всегда делаю – сдвигаю поближе деревья, напускаю комаров. Это помогало до поры до времени, но теперь появились эти двое. Они добьются своего, если не предпринять ответных мер. Я очень на вас надеюсь.

– Но мы ведь не можем убивать всех, кто будет пытаться проникнуть в лес! – воскликнул я.

– Я тоже, я даже не могу убить одного человека, это претит моей природе, я не убийца, – грустно ответил Дуболес.

– Тогда что же мы можем сделать? – деловито спросил Ратибор.

– Я могу, временно, передать под ваше командование все

свои ресурсы, а вы постарайтесь их использовать максимально эффективно. Посмотрите под центральным корнем, там должна лежать карта.

Чуть ли не вся округа дрогнула, когда из-под земли показалось что-то толстое и огромное, судя по всему, это и был корень, из-под которого с некоторой опаской я достал древний, пожелтевший от времени листок. Корень тут же убрался обратно в землю, и теперь уже ничего не напоминало об его присутствии, земля затянулась сама собой. Долго удивляться мы не стали, а разложили листок на полянке перед самым дубом.

Это оказался обычный старый лист бумаги, без всяких заковыристых надписей и рисунков. Обычный чистый лист.

– Мы чего-то не поняли или здесь и вправду ничего не изображено? – спросил Ратибор.

– А вот мы сейчас и проверим, достойны ли вы получить полный контроль над моими владениями. Один из вас должен провести ладонью над картой, только достойному откроются ее секреты.

– Можно я, можно я! – воскликнул, естественно, я, и Ратибору не оставалось ничего иного, как мне уступить.

Медленно-медленно я провел правой рукой слева направо, стараясь держать ладонь как можно ближе к листку. Сначала ничего не произошло, так что мы начали опасаться в своей неизбранности, но только сомнения посетили нас, как на карте стали проявляться рисунки. Сначала они напо-

минали каракули какого-нибудь малыша из детского сада, потом приобрели более четкую и ясную структуру, напоминая картины известных художников, а затем картина просто перестала быть картиной, перед нами был весь лес! Точнее можно сказать, что под нами был весь лес, потому что такой вид сверху ни с чем нельзя было перепутать. Немного подивившись, я пробормотал:

– Жаль, что размерчик маловат, детали разглядеть трудно.

– А вы потяните карту за углы, ты за правый верхний, а твой друг за левый нижний, – ответил дуб.

Мы осторожно взялись за углы.

– А карта не порвется? – с сомнением спросил Ратибор, потому что мы еще помнили, какой ветхой выглядела карта первоначально.

– Тяните, тяните, коль я говорю, значит, можно, – подбодрил нас Дуболес.

Мы медленно потянули за свои уголки. Карта поддалась неожиданно легко, и уже через несколько секунд мы растянули ее метра на четыре.

Ратибор присвистнул от удивления.

– Ничего себе! Теперь здесь всё как на ладони!

На карте можно было разглядеть каждое деревце, каждый кустик, даже каждое насекомое, которое копошилось в траве или на деревьях. Точно по центру располагался огромный дуб, который уже не влезал полностью из-за большой мас-

штабности, а около него, даже не приглядываясь, можно было рассмотреть наши головы.

– Вот это да! – теперь уже воскликнул я и тут же спросил: – Эта карта показывает все, что происходит в лесу на данный момент?

Я помахал рукой. Мое изображение тоже помахало рукой.

– Мне кажется, что для вас такой масштаб не обязателен, трудно будет управляться, – сказал Дуболес. – Карту можно сделать и поменьше. Так же взяться за ее углы и сдвинуть их друг к другу.

Что мы и сделали. Теперь карта была два на два метра, и наши фигурки выглядели как маленькие человечки.

– Вот теперь, когда вы немножечко освоились, давайте-ка я вам все расскажу и покажу. Все, что я имею, и все, чем я владею.

Мы присели рядом с картой на траву и приготовились слушать, но ни на секунду не отрывая свой взгляд от карты. Ведь это было так интересно! Лоси, кабаны и даже волки, в этом лесу жили все известные мне животные, и все были чем-то заняты – кто-то что-то жевал, кто-то спешил по своим делам, кто-то присматривал за малышами, а кто-то искал, кем бы поживиться. В общем, жизнь кипела.

– Итак. На самом деле ориентироваться здесь очень просто. Центр вы, конечно, ни с чем не перепутаете, здесь стою я. – Длинная тонкая ветка ткнула в центр карты. – Кстати, себя вы уже, наверно, разглядели. – Ветка ткнула в две челове-

ческие фигурки. – Лес опоясан по периметру высокими редкими соснами. Это тот заслон, который совершенно спокойно могут пройти все люди. Сосны служат наблюдательным пунктом, – ветка провела по периметру, который, кстати говоря, начинался не по самому краю карты, видимо, еще существовала небольшая зона, метров сто, которая была за лесом, откуда можно было заранее увидеть приближающегося врага. О чем я сразу же поделился с Ратибором. Дуб меня тут же поправил:

– Карта видит на столько, на сколько видят сторожевые сосны. Ни больше ни меньше. Далее следует участок леса, наполненный молодыми елками, елями и пихтами, которыми я обычно и перекрываю все проходы. Человеку приходится изрядно помучиться, чтобы их преодолеть. И в это же время я атакую их комарами. Дальше пока еще никто не заходил. К тому же я старательно прячу от них грибы, чтобы отбить всю охоту к грибничеству.

– А ты не пробовал приучить людей к себе? – спросил я.

– Это как? – удивился Дуболес.

– Помогать хорошим людям, которые только собирают грибы и ягоды, и расправляться с плохими, теми, кто портит деревья.

– А разве бывают хорошие люди? – еще больше удивился Дуболес.

– Вполне возможно, что и найдутся, – задумчиво проговорил Ратибор.

Немного помолчав, дуб продолжил:

– Об этом я подумаю на досуге, а теперь давайте продолжим знакомство с моими владениями. После непроходимой игольчатой зоны следуют молодые березы, осины, даже есть кленовые и каштановые вкрапления, в общем, лиственная часть леса, после которой уже начинается древний лес. Это заслон из старых огромных елей и сосен, после которых опять следуют лиственные деревья, тоже очень большие и могучие, а уж у самого центра собрана основная сила – дубы. Все деревья подчиняются мне беспрекословно, потому что знают: я плохих приказов не отдаю.

– А как же они будут слушаться нас? – спросил Ратибор.

– Свои команды вы будете передавать через меня. А вот управлять животными и насекомыми можете сами. Достаточно коснуться нужных вам существ на карте и направить в нужную вам местность. Там они будут действовать по обстоятельствам. Ведь нельзя же насильно заставлять их что-нибудь делать?!

– Так вот почему ты так легко можешь управлять всем лесом – с помощью такой замечательной карты! – воскликнул я в восхищении.

– Не надо думать обо мне так плохо, – гордо сказал Дуболес. – Это вам нужна карта, а мне нет. Я вижу все, что происходит, глазами всех живых существ одновременно, включая и деревья, которые видят не так, как птицы или звери, но тоже неплохо. Пока вы со мной, я все могу видеть и ваши-

ми глазами, вот так-то. А мои приказы разлетаются со скоростью мысли, так что даже скорость света – это всего лишь бегущий таракан, по сравнению с быстрым чижом.

Дуболес взял паузу для отдыха, а мы продолжали глядеть на карту. Получив такие возможности, я сразу стал прокручивать в голове различные варианты спасения. Прямое столкновение с людьми ни к чему хорошему не приведет. Нужен более хитрый и продуманный подход. Немного подумав, я решил поделиться своими мыслями.

– Раз ты делаешь лес таким непроходимым, то, скорее всего, завтра сюда пригонят лесорубов, которые должны будут проделать в лесу дорожки и вообще немного разрядить лесную густоту, давая грибникам возможность к наступлению. Так что для начала надо подумать, как разобраться с ними.

– Хочешь не хочешь, но грибников и ягодников в лес пускать все равно придется, иначе его просто вырубят за ненадобностью, и никто не встанет на его защиту. Нужно переманить общественное мнение на свою сторону. Думаю, этот вариант может сработать. Тогда постепенно твой лес, Дуболес, сможет подружиться с людьми. А совместная жизнь все же лучше, чем постоянная война. Которая, кстати говоря, вряд ли будет победной для нас.

Мы вновь призадумались, переваривая в головах и в, м-м-м, стволах полученную информацию.

– Тогда предлагаю такой план, – решил я. – Раздвинем все деревья, давая удобный и просторный проход для

всех желающих, тогда лесорубам, пришедшим завтра, ничего не придется рубить. Как вам такой план?

– Но как же люди? Они же толпой ринутся в мой лес! – удивленно-обиженно воскликнул в наших головах Дуболес.

– А вот потом уже будем разбираться с каждым человеком отдельно! – Мне показалось, что этот вариант наиболее удобный на первое время.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – решил вставить свое слово Ратибор. – Но все же, я думаю, надо подтянуть возможные, э-э-э, боевые силы к границам леса. Людская атака может быть по всему периметру леса?

– Нет, только с верхней его части. Ветка опять показала нам территорию возможного нападения. – С противоположной стороны к лесу подходит море, а с других сторон – горы. Я постепенно засаживаю и горные породы, но там необходима аккуратность и четкость, чтобы корнями не разрушить весь защитный рубеж.

– Умно, умно, – сказал Ратибор. – А теперь позволь нам ознакомиться со всеми боевыми единицами, находящимися в нашем распоряжении.

На карте мы совместными усилиями рассредоточили деревья и наметили дорожки, по которым завтра могли бы ходить люди. С грибами решили не торопиться, мало ли что. До поздней ночи мы изучали возможные варианты развития событий, а также знакомились с обитателями леса, которые

могли бы нам чем-нибудь помочь. Если вначале мне казалось, что мы обречены, то теперь мне уже казалось, что выиграть или хотя бы свести вничью нашу партию будет вполне возможно.

– Вам пора поспать. Человеческие тела отличаются слабостью, так что чем больше в вас будет энергии завтра, тем лучше, – наконец проговорил Дуболес.

– А ты разве не спишь? – спросил его я.

– Сплю, но редко, обычно только зимой, которой у нас не бывает. – Послышался скрежет, что должно было символизировать смех.

– Понятно. Тогда разбуди нас, когда появится что-нибудь интересное, – попросил его я, не придавая значения специфическим шуткам.

– Непременно, – послышался ответ, и перед нами из земли вылезли шесть корней, образуя две неширокие, но вполне удобные кровати, на которые мы не преминули забраться, а потом и забыться беспокойным сном в предвкушении завтрашних событий.

Утро началось с вкрадчивого шепота прямо в голове: «Хватит спать, пора вставать и людишек выгонять». Долго соображая, откуда эти слова – из очередного сна, которых за ночь было не менее десятка, или же это информация извне, я все же разлепил сонные веки. Бах! Солнечный луч прицельным ударом залепил мне веки обратно. Немного по-

размышляя, я приоткрыл один глаз. Солнце все еще старалось залепить мне глаза, но я теперь действовал более обдуманно. Перевернулся на бок и только после этого сложного действия открыл оба глаза разом. Прямо перед моими глазами оказалась жизнерадостная физиономия Ратибора.

– Бл-л-л-л, – пробелелекал языком перед моим носом Ратибор и продолжил: – Ну и горазд же ты спать! Давай скорее вставай, люди уже появились на горизонте, скоро начнется потеха!

– Кхм! – слышалось в голове.

– Ну, э-э, не потеха, конечно, а серьезное испытание для нас всех, – тут же сменил он свой жизнерадостный тон на мрачную решимость. – Быстрее вставай, там справа, у дуба с дуплом, протекает ручеек, протри водой свое заспанное лицо и неси себя скорее к нам и карте.

Я вскочил с кровати, которая тут же убралась обратно под землю, и побежал умываться.

Вернувшись, около карты я обнаружил горсть орехов. На мой немой вопрос Ратибор тут же ответил:

– Это белки нам с утра притащили, чтобы мы с голоду не померли.

Мысленно поблагодарив белок, я перевел свое внимание на карту. К лесу приближались люди, их было довольно много, человек пятьдесят, не меньше. В руках у них были цепные пилы и топоры (топоры, конечно же, были не цепные, вероятно, потому, что были более послушные). Мы немного

растянули карту, чтобы улучшить обзор происходящего.

– Посмотрим, посмотрим, что же они предпримут, – задумчиво произнес Ратибор. – Жаль, что ничего не слышно.

– А что, у этой карты звука нет? – Только сейчас мои человеческие мозги обратили внимание на такой недостаток.

– Вы уж слишком многого хотите, – заворчал Дуболес. – Я все слышу, и это главное. Все основные события, связанные со звуком, я вам передам, так что смотрите не отвлекайтесь.

Тем временем человечки подошли к лесу вплотную и остановились. Двое впереди стоящих явно были нашими вчерашними знакомыми.

– Ничего не понимаю, – прозвучало в наших головах.

– Чего ты не понимаешь? – спросил я Дуболеса.

– Да не я не понимаю, а они, те, что пришли. Я сейчас пересказываю вам то, что слышу, не отвлекай меня. – Помолчав немного, он снова начал ворчать: – Ну вот, почти все пропустил. Перескажу краткое содержание: «Ничего не понимаю. Чего будем делать?»

– Действительно кратко, – заметил Ратибор.

– Неужели мы привели такую толпу зазря? Надо же дать людям спилить хоть что-нибудь, чтобы сегодняшней день окупился. Вон и техника уже на подходе.

Слова, звучащие в наших головах, были безжизненными и напрочь лишены эмоций. Скорее всего, Дуболес это делал специально, чтобы мы почувствовали разницу между его речью и посторонней.

На краю карты появились три огромных грузовика с прицепами, предназначение которых сомнения не вызывало – перевозка бревен.

– Ты прав, мы не можем уйти отсюда с пустыми руками, все равно все спилим, а пока что сделаем это под предлогом прорезживания лесного массива.

По голосу Дуболеса нельзя было определить, кто говорит, поэтому судить можно было только по жестике и поведению персонажей. На мой взгляд, последние слова принадлежали Среднему (мы так и стали называть вчерашних лазутчиков Толстым и Средним, теперь, даже если бы мы узнали их настоящие имена, ничего бы не изменилось, честно говоря, их имена нас нисколько не интересовали).

– Ребята, давайте набьем один грузовик, и хватит на сегодня, завтра будет открытие лесного сезона! – Восклицательные знаки проставляю я на свое усмотрение, потому что... ну, вообще-то, и так уже понятно, почему мне это приходится делать самому.

Рабочие подступили к ближайшим соснам с цепными бензопилами.

– Вр-р-р... – Я так и слышу этот противный звук (которого на самом деле никогда в жизни не слышал), но дым, поваливший из пил, явно говорил именно об этом звуке. Люди напали на сосны.

Дуболес взвыл.

– Выхода нет. В атаку! – крикнул Ратибор и бросил на за-

щиту леса первые отряды заграждения. Ими оказались комары, которых мы специально собрали еще вчера вечером и растянули на всю длину возможного нападения.

Комаров было много, даже очень много. Возможно, мы немного переусердствовали, собрав почти все имеющиеся силы в одном месте.

Одна сосна рухнула, ломая ветки у соседних деревьев. И в этот момент комары вступили в бой. Голодные, прождавшие всю ночь в месте, из которого почти сразу испарились все живые существа (кроме лягушек), они яростно набросились на предполагаемый завтрак, обед и ужин.

Теперь стало намного веселее. Рабочие, которые вначале отмахивались нехотя и вяло, теперь были похожи на сумасшедших, они били по воздуху, били себя, били друг друга. В суматохе я все же заметил, как Толстый и Средний перешли в активное отступление. Вскоре за ними последовали рабочие.

К сожалению, еще одна сосна не выдержала, и рухнула на землю, хотя нет, земля была совсем с другой стороны, а она рухнула точнехонько на кабину грузовика, который еще не успел развернуться. Водитель, которого комары уже давно выгнали из кабины, не пострадал. Точнее, не пострадал от сосны, зато пострадал от комаров.

– Скажи им, чтобы нападали не такими плотными рядами, их так быстрее уничтожают, пусть потихоньку отступают к лесу, – сказал Ратибор, который очень быстро и чет-

ко вошел в роль командующего войсками, однако забыл, что управлять насекомыми мог бы и самостоятельно.

Люди остановились на самом краю видимости нашей карты. Комары уже перегруппировались и отступили в лес.

– К черту эти деревья, во всяком случае, сегодня. Пусть эти кровососы отжираются на грибниках. Заберите два бревна и уезжайте, дальше мы всё сделаем сами. – Судя по всему, это Средний отдал команду бригадиру лесорубов.

Люди, некоторое время помявшись на месте, стали медленно приближаться к своим инструментам.

– Не мешай им, пусть забирают эти два ствола. Пока что нападение продолжать не будем, мы и так потеряли многих, – сказал Ратибор.

– Ничего, зато и поели многие, теперь можно ждать пополнения комариных рядов, – ответил Дуболес.

– И как быстро?

– Ну... Через неделю, – сказал задумчивый голос.

– Мы даже десятую часть не потеряли, так что о чем вы говорите? – сказал я, радуясь легкой победе.

– Это только начало. Вот увидишь, дальше все будет намного сложнее. – Ратибор вздохнул, продолжая внимательно следить за противником.

Рабочим, у которых и до этого большого рвения к работе не наблюдалось, никаких подозрительных позывов не появилось (типа, спилить очередное дерево, пока никто не зудит

над ухом). Поэтому, быстро очистив от веток бедные деревья, они погрузили их на машину и уехали. Искореженный грузовик забрали лишь часа через два, для чего потребовалось вызывать мощный тягач.

– А как ты узнаёшь, о чем люди говорят так далеко от тебя? – спросил я Дуболеса.

– Ну, последние разговоры велись недалеко от полевых мышей, промышляющих в поле, так что я слышал разговор их ушами.

Когда пространство перед лесом было расчищено, Толстый и Средний снова подошли поближе и стали что-то горячо обсуждать. Текст их речи, текущий в наших головах без пауз и знаков препинания, а уж тем более без интонаций записан так, как услышан (а точнее, как запомнен и воспринят, поэтому за правильность пунктуации не ручаюсь).

– Ты уверен, что люди сюда попрутся? Конечно! Ты видел когда-нибудь такое количество комарья? Нет, но мы вчера их тоже не видели, хотя прошли почти половину леса! (В этот момент Дуболес вставил свое «Ха!») Ну, не знаю... А я знаю! Мы же сделали такую рекламу! Кстати, а вот и группа имиджмейкеров леса.

Судя по всему, сомневался во всем Толстый, впрочем, его обиженную покусанную физиономию трудно было назвать боевой.

К лесу подъехали две большие крытые машины из которых высыпал набор людей и инструментов. Точнее, людей с инструментами.

– Опять пилить! – воскликнул Дуболес.

– Не думаю, – прокомментировал Ратибор. – Они готовятся к открытию.

– К какому открытию? Ведь мой лес открыт уже давно! – с гордостью сказал Дуболес и чуть ли не раздуваясь.

– Имеется в виду, что тебя, точнее, лес откроют для посещения людей. Ведь раньше они были нечастыми гостями?

– Сначала частыми, потом не очень, потом и вообще перестали приходить. Я их быстро отучил!

– Вот то-то и оно. Теперь они станут частыми гостями, и с этим придется смириться.

Ратибор внимательно посмотрел на дуб. Долгое молчание было ему ответом.

– Не огорчайся. Надо приспособить людей для своих нужд или хотя бы отследить, чтобы они несильно мешались.

Я попытался его утешить, хотя и понимал, что изменять свои привычки – дело трудное. Что привитие новой, что отказ от старой – одно и то же.

Во время разговора мы не отрывались от карты, внимательно отслеживая все возможные посягательства на деревья. Коих оказалось всего два. Это прибитый гвоздями длинный белый транспарант с оригинальной красной надписью: «Добро пожаловать в лес!»

В скором времени кроме транспаранта на опушке появился небольшой деревянный помост, на котором стояла трибунка с микрофоном. На этом на сегодня приготовления были закончены. Видно было, с каким нетерпением наши «друзья» готовятся к предстоящей афере.

– Может, запустить в Среднего осой? – злорадно спросил я.

– Не стоит раскрывать наши карты раньше времени, – ответил Ратибор и завалился на траву. – Сегодня ничего интересного ждать не придется.

– Честно говоря, живот мне сообщает, что совершенно не против перекусить, – немного подумав, решил я, прислушавшись к своему организму. В лесу уже темнело, а мы пожевали всего лишь несколько (десятков или сотен) орехов.

– Подождите немного, уже скоро вам будет что отведать, – сказал Дуболес, и наступила тишина. Птицы уже укладывались спать, а ночные жители еще не вылезли на охоту, наступило самое непродолжительное, но и самое спокойное время. Если бы не карта, которая сама себя подсвечивала, а соответственно и все, что ее окружало, то мы уже давно оказались бы в темноте. А так, лежа на траве, можно было смотреть на звезды и ни о чем не думать (хотя свет карты этому никоим образом не способствовал).

– А вот и перекусон, – шутливо сказал Дуболес.

Мы с Ратибором сели одновременно и посмотрели на дуб. Прямо перед ним у самых корней лежали белые свертки,

своими промасленными пятнами напоминающие чьи-то завтраки, к тому же рядом валялась гора орехов и немного ягод. Когда мы развернули свертки, то приятно удивились – это были типичные обеды или полдники, которые школьники или различные сотрудники таскают с собой на работу: бутерброды с колбасой и сыром, три котлеты, восемь булочек, две из них с сосисками, две бутылки пива (которое мы с Ратибором пить не стали, я из собственных соображений, не люблю все спиртное, да мне его и не давали никогда, а Ратибор, вероятно, со мной за компанию), даже была пара йогуртов, которые я, честно говоря, терпеть не мог. Помнится еще по прошлой жизни, в том, обычном мире, мне всегда было неприятно снимать с просроченных йогуртов плесневую пленку, после чего в рот можно было положить хоть что-то. Все это, за исключением пива, зато включая йогурт мы быстро ухайдокали и снова завалились на траву пузом кверху. Хотя, полежав пару минут, пришлось сходить к ручейку промочить горло, а то эти йогурты, хоть и не были похожи на мои прежние пробы, но все равно встали в горле почти что комом.

Отделавшись от обжорных эмоций, я наконец обрел естественное любопытство мышления и спросил:

– А откуда эта еда? В лесу, скорее всего, ничего подобного не водится.

– Это ты правильно заметил. В лесу мы такую дрянь не выращиваем, у нас натуральная еда: грибы, ягоды, орехи, ко-

решки, листики, яблоки и много чего еще разного. А все это вам принесли мышки-полевки, которых я попросил хорошенько порыскать по сумкам людей, приехавших, так сказать, украсить вход в мой лес.

– Так вот почему они так недовольно общались и рылись какое-то время по всем сумкам! Я-то думал, что потерялся какой-нибудь инструмент или другая полезная вещь, – проворчал Ратибор, который явно пребывал в полусонном состоянии.

– Да, ты правильно заметил. Но зато видите, как хорошо сработали мышки. Вы даже на карте не заметили, как они всё провернули, хотя следили за всем происходящим практически неотрывно. Все-таки вы неправильно распределяете внимание. Вы следите за людьми, но не видите того, что происходит вокруг, – стал вразумлять нас Дуболес.

– Ты прав, но люди всегда так – смотрят на одно, не замечая другого, такова уж их природа, – ответил я и почувствовал, как начинают слипаться мои глаза. Очень хотелось спать, но в то же время интересно было смотреть на небо. Все эти звезды, бесконечное пространство. Раньше столько звезд я никогда не видел, там, где я жил, звезды были видны только в маленький незарешеченный кусочек окна. Я всегда смотрел на них и мечтал, что когда-нибудь у меня получится насмотреться на них на всю жизнь. Но похоже, что был неправ. На звезды нельзя насмотреться, на них можно смотреть бесконечно, бесконечно, бесконечно...

Мои глаза закрылись, и уже сквозь сон я почувствовал, как приподнимаюсь над землей.

Как мне показалось, утро наступило очень быстро, так что хорошенько выспаться не получилось. Но это не так страшно, главное, чтобы сегодня все прошло нормально, а дальше видно будет. Проснувшись и обнаружив себя в той же корневой кровати, во мне проснулась огромная благодарность к Дуболесу, который так заботливо к нам относился. Теперь надо было его не подвести.

Умывшись и немного размявшись (сделав несколько наклонов и приседаний, я почувствовал себя вполне размявшимся), я уселся перед картой, стараясь разглядеть начало испытаний.

– Эх, красота, – подошел Ратибор и пожелал всем доброго утра.

– Доброе оно или нет, это мы вскоре узнаем, – прокомментировал приветствие Дуболес.

– А вам не кажется, что сейчас нам надо рассредоточить силы по всему лесу, чтобы небольшие отряды быстрого реагирования могли наносить удар молниеносно? Так и люди быстрее поймут, что делать можно, а что нельзя, – предложил я.

– В этом есть резон, – поддержал меня Ратибор, а Дуболес промолчал, как бы отдавая нам инициативу.

Наземные силы мы решили пока не использовать, поэто-

му всех опасных зверей отвели за воображаемую среднюю линию леса, а в первой его половине оставили белок, ежей, зайцев, мышей, барсуков и еще много всякой мелочи, хотя насчет барсуков мы решили не сразу, они все-таки не такие уж спокойные звери, если разозлится – мало не покажется. Зато весь лес контролировался летучими отрядами, которые состояли из тихоходов – комаров, камикадзе – пчел и агресоров – ос. Остальных мы решили пока не подключать, оставив их на крайний случай.

Усевшись поудобнее и с грустью вспомнив вчерашний ужин, мы принялись ждать. Судя по солнцу, люди стали собираться часам к десяти, а к половине двенадцатого их набралось уже на приличную толпу в пару тысяч человек, не меньше. Телевизионщики, понатыкавшие свои камеры повсюду, уже начали брать первые интервью.

– Этот день придется терпеть, мы не сумеем уследить за всеми людьми сразу, если они одновременно полезут в лес, так что ушки на макушке и... – начал говорить Ратибор, но его прервал Дуболес:

– Это чьи ушки и на чьей макушке? Мне ушки не нужны, я же все-таки дерево, как-никак.

– Это присказка такая, на самом деле надо иметь острый глаз, – попробовал пояснить я.

– Зачем нужен острый глаз? Чтобы резать деревья или людей? – опять переспросил Дуболес.

– Ладно, проехали. Смотрите! – Ратибор отвлек нас от фи-

лософских рассуждений.

А посмотреть уже было на что. Люди, удобно расположившиеся на лужайке, уже набросали кучи бумажек и бутылок, хотя открытие должно было начаться еще не скоро (если судить по тому, что главных действующих лиц мы еще не видели). Как только Дуболес решил это прокомментировать, на горизонте (на горизонте карты) появилась большая черная машина, из которой под редкие рукоплескания (судя по имеющейся картинке, потому что Дуболес аплодисменты нам не передавал) вылезла наша неразлучная парочка. Возбравшись на трибуну, Толстый стал что-то говорить. Люди, стоявшие, сидевшие и лежавшие на поляне, стали его слушать.

Дуболес монотонно передавал льющисея слова. Мы внимательно слушали только первые минуты, после чего монотонный голос перестал восприниматься, и Ратибор попросил, чтобы Дуболес отмечал только главные моменты. С редкими комментариями Дуболеса речь звучала примерно так:

– Уважаемые жители нашей прославленной страны (интересно, и где же она прославлена?), мы хотим поздравить вас в нашем лице, ой, точнее, нас в вашем лице, или... Точнее, поздравить всех нас с открытием еще одного белого пятна на наших картах (на которых мой лес обозначен непонятным зеленым массивом). Точнее, с закрытием белого пятна на наших картах и превращением их в зеленое пятно на этих же картах (в это время он достал сложенный листок бумаги, ко-

торый в развернутом виде стал представлять собой какое-то подобие карты, и замазал на ней небольшой белый участок зеленым фломастером). Это оказалось не так трудно, как нам казалось сначала. Надеемся, что это будет не трудно и в конце. Теперь этот парк, точнее, лес, открыт для вашего посещения, и вы можете здесь гулять, собирать грибы, путешествовать целыми днями и даже ночами (нервный смешок). Добро пожаловать в лес! (редкие аплодисменты)

Неожиданно вверх взлетели ракеты, которые взорвались в воздухе и превратились в красные, желтые и зеленые цветы. Немного посверкав в небе, они стали мерцать все тусклее и тусклее и постепенно, исчерпавшись, очистили от себя небосвод. Потом прозвучало еще несколько залпов (которые, кстати, докатились и до нас, в смысле – звук докатился, а не сами залпы).

Мы думали, что зрители сразу же бросятся радостной толпой в лес, но не тут-то было. Последовали вопросы: «А вы уверены, что здесь безопасно?», «А если кто-нибудь заблудится, у него есть шанс на спасение?» и все такое прочее. Все эти вопросы разъяснил Средний:

– Парк проверен лично нами, еще позавчера. Мы прошли почти половину леса и не встретили ничего страшнее самих себя (вымученная улыбка).

– Разве что комары, – начал говорить Толстый, но незаметный (точнее, не очень заметный) тычок локтем под ребра быстро перевел слова в произвольный кашель.

– А если кто-то потеряется, – продолжал Средний, – то родственники потерявшегося заполняют бланки заявлений, и мы сразу же реагируем.

– И каким же образом вы реагируете? – послышался вопрос из толпы.

– Мгновенно. Спасательная группа с собаками отправится на поиски жертв... потерявшегося. Спасибо за внимание, путь в лес теперь открыт навеки!

Средний ретировался с трибуны и сам направился к лесу.

– Смелее, друзья мои! Я не боюсь, и вы не бойтесь. Лес – наш друг!

– Ну да уж, как же, – проворчал Дуболес.

Люди не склонны показывать свой страх, всегда стараясь его завуалировать, поэтому все, кто хоть немного решился, направились к лесу как можно более неторопливой походкой. Смешно было за ними наблюдать: страх и любопытство. Одно сдерживало и выражалось во втянутых шеях, сгорбленных походках и телах, натянутых, как пружины, готовые, чуть что, сразу же мотать восвояси. Другое наоборот, несло их ноги за этим энергичным человеком, который обещал им весь этот лес и без всякой угрозы. Иногда людям хочется верить.

Но поведение людей очень быстро менялось. Постепенно, но быстро. Возможно, влияли запах сосен, удобные ровные тропинки, которые напоминали обычные тротуары, а может быть, они не чувствовали агрессивности леса, которой сей-

час и не было. Людям захотелось идти все дальше и дальше. С одной стороны, это было хорошо, значит, лес может нравиться этим людям (кстати, по Дуболесу было заметно, как ему льстило такое внимание), но с другой стороны, теперь приходилось смотреть с особенным тщанием, нельзя было пропускать нарушений, мы были здесь хозяева, а они наши гости.

Средний далеко в лес не пошел и, убедившись в том, что люди заинтересовались и дальнейший его мужественный пример уже не обязателен, быстро ретировался и залез в черную машину, в которой его поджидал напарник.

– Все прошло как надо? – спросил Толстый.

– Не то слово. Теперь лес наш. Ну, или, во всяком случае, скоро станет нашим.

Машина взревела (как сказал Дуболес) и унеслась прочь.

Большинство людей, немного освоившись в лесу, пощупав ближайšie деревья и потоптав дорожки, отправились обратно по домам. В основном это были семьи. Родители, показав дорогим чадам большое количество деревьев и наполнив их новыми впечатлениями, решили, что на сегодня их миссия выполнена и что теперь лучше заняться другими, более важными делами (например, посмотреть телевизор).

Но были и такие, которые забредали все дальше и дальше.

– Так они и до меня доберутся! – занервничал Дуболес.

– В этом нет ничего страшного, главное, чтобы они не за-

метили нас, а то кто знает, что им придет в голову, – не столько успокоив, сколько дав еще большую пищу для размышлений, влез я со своими мыслями.

– Всё ерунда, главное, чтобы они не получили карту, а остальное не так важно, кроме самого уничтожения леса, – вставил свое веское слово Ратибор.

– При чем здесь карта? – спросил Дуболес. – Они все равно не смогут ею воспользоваться, для любого обычного человека это всего лишь кусок пожелтевшей старой бумаги.

Все надолго замолчали, внимательно следя за передвижениями захв... гостей.

Вскоре люди заметно осмелели, и для нас появилась работа. Веселая, временами жестокая, но весьма нужная.

Одним из первых, на кого я обратил внимание, оказался долговязый тип, которому приглянулась ветка орешника, до которой он добирался не менее сорока минут (хотя, естественно, он наткнулся на нее случайно). Его жалкие потуги по отламыванию ветки были быстро пресечены небольшим количеством ос, находившихся на патрулировании данного района. Было смешно наблюдать, как тот спасался от них, размахивая своими долговязыми руками и перебирая заплетаящимися долговязыми ногами. Я недолго его мучил, отозвав ос через пятнадцать-двадцать метров долговязого бега.

Почти одновременно со мной включился и Ратибор, направив толпу комаров на подлых грибников, которые сбили шапки мухоморам и затоптали семейку дождевиков. Кома-

рам тоже пришлось несладко, но массированная атака увенчалась абсолютным успехом. Как и вчера, отступление нарушителей было весьма стремительным.

Впрочем, основная масса людей была спокойна и сдержанно любопытна. Чтобы добраться до нас, им предстояло идти не менее четырех часов, причем по прямой, а в первый день посещения на это вряд ли кто-нибудь решился бы.

Еще несколько раз нашим летучим отрядам пришлось вступить за лес, но все это были малозначимые события, которыми не стоит марать бумагу.

День подходил к концу и заметно удлинившиеся тени должны были сообщить нашим посетителям, что время посещения закончено и пора бы, как говорится, и честь знать (хотя, насколько я был уверен, честь надо блюсти, а не знать, – что толку, если ты ее знаешь, но ее у тебя нет?). Но, учитывая то, что некоторые наши посетители (точнее – все) столкнулись с лесом впервые в жизни, реально оценить скорость передвижения, ориентировку в пространстве и все такое прочее они могли лишь весьма приблизительно (что можно было бы сказать и о людях моего мира). Многие поэтому далеко и не забредали, чего нельзя было сказать об одном представителе, решившем вернуться обратно лишь с наступлением темноты. Что, естественно, было не так-то легко сделать, учитывая неизвестную местность и необычную обстановку. Не прошло и пятнадцати минут от начала его

обратного пути, как стало заметно все нарастающее паническое настроение. Оно захватывало его с каждой минутой все сильнее и сильнее. Метания с дорожки на дорожку, временами даже возвращение назад – все это не добавляло оптимизма ни нам, ни ему.

– Чего он делает? – спросил я.

– А-у-у-у, лю-у-у-ди-и! Кто-ни-и-ибу-у-удь! Где здесь выход?! Спасите, помогите! Ну и все такое прочее, не считая беспорядочного бормотания и обзывания леса всякими словами, – сообщил Дуболес.

– Ты мог бы оставить для него одну дорожку, чтобы он никак не мог с нее свернуть и заблудиться? – осенило меня.

– Мог бы. А стоит? Может, оставить его здесь насовсем, пострадать, так сказать, немного?

– Не стоит, тогда завтра-послезавтра сюда направятся поисковые отряды, а уж с ними разобраться будет немного сложнее, – подал голос Ратибор.

Помощь Дуболеса в спасении этого неудачника нельзя было не оценить, собственно, он-то и вывел его из леса. А жалкий человечешка, выбежавший на опушку уже в полной темноте, даже не попрощавшись, умчался за пределы карты. Вот она, людская благодарность.

Сонная половинка луны выползла из-за деревьев и заняла свое почетное место по центру звездного неба, а мы только сейчас постарались прилечь отдохнуть. День был напряженный, но не очень тяжелый. Все могло быть гораздо хуже.

Сегодня звездные мысли, посещавшие меня при прошлом засыпании, были заменены бурчанием голодного живота и мыслями о еде. Но, мужественно подавив низменные порывы (что и так часто приходилось делать в прошлой жизни), я все же уснул. Сны, посетившие меня в этот раз, были многочисленными и разнообразными, но, как это обычно бывает, утром ничего из такого разнообразия в памяти не удержалось. Какая досада!

Проснувшись на рассвете (все же живот не дал хорошенько отоспаться), мы увидели, что нас поджидает приятная неожиданность – огромное количество консервов, разложенных возле Дуболеса, а также сухие завтраки и кукуруза.

– Откуда все это? – Вопрос вырвался из меня невольно, даже едва приоткрытыми и сонными глазами я мог определить немаленькое количество принесенных продуктов.

– Из магазина, – тут же последовал ответ.

– А у тебя что, карточка постоянного покупателя? Или пришлось изрядно потратиться? – не унимался я.

– Да нет, есть много разных способов набрать в магазине нужных товаров. Подкоп, совместные действия небольшого диверсионного отряда мышей, енотов и белок и все такое прочее. – Дуболес дал полный и развернутый ответ, который иногда применяется в школах.

Сегодня уже я будил Ратибора, а не он меня, что не могло не радовать. Всегда приятно сделать что-нибудь хорошее лучшему другу (например, разбудить его во время сладких

снов).

Единственный недостаток консервных банок, как мы вскоре убедились – это отсутствие у нас консервных ножей. Помучившись некоторое время и не придумав ничего интересного (ведь даже приличных камней поблизости не оказалось), мы обратились к Дуболесу за помощью.

– А вы зубами не пробовали? – поинтересовался он, но тут же сам себя поправил: – Н-да, человеческие зубы слишком слабые, чтобы их можно было использовать по назначению. Сейчас поищем открывалку.

Не прошло и пяти минут, как на полянку опустился огромный, абсолютно черный ворон, который посмотрел на нас сначала одним, потом другим глазом, а потом обоими на Дуболеса.

– Он вам поможет. Если, конечно, вы не будете его напугать чем-нибудь еще и не будете называть его вороной, – сказал Дуболес. – Это, как вы поняли, я передаю его слова. А теперь возьми одну банку в руку, любую, какая нравится, и держи ее перед вороном, дальше все и так поймешь.

Я взял «Завтрак туриста» и поднес к Ворону. Резкий удар – и в крышке появилась дыра, через которую начала просачиваться жидкость, помогающая оставаться этому завтраку относительно свежим. Я немного повернул баночку, и последовал новый удар, и так далее, пока крышка не была пробита по всему кругу, что позволило легко ее снять. Так мы открыли (точнее, Ворон открыл) еще три банки (по две

на каждого, Ворон от предложенной отказался). Пока мы ели, Ворон сидел на Дуболесе и о чем-то с ним совещался, после чего отправился восвояси.

– Надеюсь, ничего серьезного, – намекнул я на этот разговор Дуболесу.

– Все нормально, просто я просил его прилетать утром и вечером, а то когда еще мои помощники доберутся до консервного ножа.

Люди стали посещать нас ежедневно с шести утра и до восьми вечера, как по расписанию. Мы наблюдали, корректировали их поведение с помощью летучих отрядов и больше, собственно, ничем не занимались. Наши четвероногие друзья принесли несколько пакетов, в которые мы складывали использованные банки, в надежде когда-нибудь вынести их из леса. Относительно спокойное время давало нам возможность поговорить и поразмышлять. Дуболес иногда рассказывал нам о ситуации, которая сложилась в этом мире, да и о самом мире тоже.

Первое и самое главное, что мы узнали, – здесь никогда не бывает зимы. Лето плавно переходит в осень, которая еще более плавно переходит в весну, ну, а дальше снова лето. Мы оказались в самом начале лета (точнее, открытие леса как раз и состоялось в первый день лета), так что дожидаться смены обстановки предстояло еще долго, а пока можно было наслаждаться хорошей погодой.

Приютивший нас мир нельзя было назвать молодым, но и старым он еще не был. Этот лес начал свое существование с появлением Дуболеса. Это он выращивал деревья вокруг себя, постепенно захватывая все большую и большую территорию. В то время о людях никто и слыхом не слыхивал, зато теперь информации стало хоть отбавляй. Они остановили продвижение леса, стали его грабить и убивать. Мы даже не могли себе представить, насколько большим он был когда-то, ведь сейчас осталась лишь небольшая его часть. Она сохранилась только потому, что за этот участок Дуболес стоял насмерть, точнее, смерть нашли многие, кто хотел с ним что-то сотворить. После пятнадцати лет жестоких войн люди отступили, признали лес заповедной зоной и больше в него ни ногой.

Многие смельчаки пытались сюда заглядывать, им даже удавалось пройти первые заслоны (чаще всего потому, что Дуболес позволял), но потом расправа была молниеносной. Причем наши шутки с комарами и осами – это было лишь самой безобидной из них. Чаще всего в ход шли корни и ветки, которые так могли отхлестать и запутать человека, что только ценой невероятных усилий ему удавалось спастись. Последнее время лес позволял спастись всем, но еще никто после полученной взбучки в лес не возвращался.

И вот настало СЕЙЧАС. Люди изобрели множество машин и приспособлений. Становилось все труднее и труднее с ними ладить. Мы появились здесь как раз вовремя, чтобы

вмешаться в это противостояние. Но вот к добру ли? На этот вопрос пока ответа не было.

Противостояние опять стало переходить в активную фазу. Судя по сводкам, приносимым птицами, люди застроили почти всю имеющуюся территорию, скоро дома будут плавающими, за неимением места на земле. Последнее возможное место застройки – это лес.

– Люди уже стали забывать мою мощь, – жаловался Дуболес. – А мне так не хочется снова применять силу. Но если потребуется, я буду сопротивляться. Вы – моя последняя надежда на возможный мирный исход.

– Что ж, мы сделаем все, что в наших силах, а пока давайте наблюдать, – сказал Ратибор, лежа возле карты и выскребая очередную консерву.

Так прошло две недели. Ничего интересного или примечательного не происходило. Мы валялись на траве, пожевывая травинки и мельком поглядывая на карту. Люди продолжали ходить, но далеко забираться пока что никто не осмеливался. Мы были в безопасности. В смысле, в безопасности от внимания. Нам оно уж точно ни к чему. Я думаю, что люди, увидев нас, могли бы заинтересоваться не только лесом, но и нами, а это уже грозило облавами и поисками, которые пресекать будет сложнее, чем обычные хулиганские выходы, вроде разжигания костров и отрывания веток.

И вот две недели спустя снова появились они. Средний

и Толстый внимательно оглядели лес и удивились.

– Я думал, что здесь уже все загажено, а ты посмотри-ка, все в порядке, ни консервных банок, ни окурков – куда только все девается? План провалился? Ничего подобного. Раз эти жалкие ничтожества сами ничего не хотят делать, мы все сделаем за них. – Дуболесу пришлось говорить очень быстро, чтобы успевать передавать их речь.

– Мне не понравилось его последнее замечание, – сказал Ратибор.

Я согласно кивнул, а Дуболес злобно покачал ветвями.

– Может, все-таки зря мы с ними не разобрались? – тихо сказал я, надеясь, что никто не услышит.

Ночью мы поняли, что Средний имел в виду.

Нас разбудил Дуболес:

– Не понимаю, что за странный шум?

На карте явно обозначились два вертолета, которые зависли над сторожевыми соснами. Еще мгновение – и из них полетели на землю, цепляясь за ветки и кусты, окурки, искореженные консервные банки, спички, листки бумаги, пакеты и прочая гадость.

– Они засоряют мой лес! – воскликнул Дуболес. – Ах вы!..

Мы увидели, как сосны вытянулись, чуть не подпрыгнув над землей, но до вертолетов достать все же не смогли. Сейчас мы ничего не могли им противопоставить, но придет время, и мы отомстим.

Полминуты спустя вертолеты скрылись в направлении

города. Дальнейшее развитие событий предугадать было нетрудно. На следующий день была собрана пресс-конференция, на которой Толстый объявил, что из леса придется сделать парк, иначе люди замусорят его окончательно, а лесников на всё про всё не напасешься. Всем, кто хочет погулять по лесу, завтра дается последний день, а потом начнется зачистка, точнее вычистка, или еще точнее уборка леса и превращение его в благоустроенный парк с развлечениями, аттракционами и всем таким прочим.

Мы видели, как устало опустились ветки у Дуболеса.

– Это война, – сказал Ратибор, и глаза его блеснули, не обещая захватчикам ничего хорошего.

– Жаль, что у нас нет оружия, – сказал я.

– Оружие будет. – Дуболес снова выпрямился. Таким величественным мы его никогда еще не видели. – Я напомню людям о своей мощи. Она копилась здесь столетиями, а теперь они думают вот так вот просто прийти и все у меня забрать! Не выйдет!

Из-под земли вылезли два корня, концы которых представляли собой небольшие мечи, которые идеально должны были подходить для битвы в лесу, где ветки, кусты и деревья не дали бы развернуться ни с палашами, ни с тяжелыми двуручниками.

– Отломите их, – приказал он.

Мы повиновались, но это оказалось не так-то просто сделать. Корни были живые и достаточно крепкие, лишь сов-

местными усилиями нам удалось завладеть одним из мечей. Второй меч я отрубил легко с одного удара первым освобожденным мечом. Дуболес немного вздрогнул, видимо, ему передалась боль, которую испытали его корни.

– Удобные и красивые, – сказал Ратибор, примеряя меч на ладони. – И балансировка что надо! Жаль только, что они деревянные.

– Это дерево выдержит удар любого железа. Я не простой дуб, а волшебное существо, не забывайте об этом.

Вскоре мы по достоинству оценили эти мечи в действии, когда устроили небольшой импровизированный поединок на полянке, посмотреть на который, кстати говоря, собралось немало всякого зверья. Мечи были легки и маневренны, они не гнулись, но обладали какой-то, присущей только им, гибкостью. Удар этим мечом по незащищенному телу вполне мог оказаться смертельным. А то, что после нескольких минут боя на них не осталось ни зазубрины, говорило о многом.

В этот день мы следили за посетителями вполглаза, давая им последнюю возможность порадоваться своей безнаказанностью. Завтрашний день будет началом новой битвы. Скорее всего, ее можно было бы назвать осадой. Ведь мы оборонялись, а они нападали. Эта мысль промелькнула в моей голове, и я решил ею поделиться:

– Послушай, Дуболес, а ты можешь быстро выращивать деревья?

– Смотря что ты имеешь в виду под понятием «быст-

ро». Когда-то давным-давно я выращивал по одному кругу за ночь.

– Целый круг деревьев вокруг леса? – удивленно пробормотал я. – Извиняюсь за тавтологию.

– Тапкологию оставь при себе, но к чему ты это спросил? – заинтересовался Дуболес.

Я ответил вопросом на вопрос.

– А почему ты не продолжаешь увеличивать зону своих владений? Ведь за год можно ого-го как подвинуть нерадивых соседей!

– К сожалению, на данный момент это то расстояние, на котором я могу эффективно колдовать. Выращивать-то я могу, а вот убереечь – никак. Мне не хватает ни своих, ни животных сил для того, чтобы отбиться, и через несколько дней (а иногда и в этот же день) все деревья оказывались спиленными, а это ужасно грустно.

– Ты прав, но Трапезунд предложил правильную тактику, это хотя бы будет сдерживать вторжение на некоторое время, причем каждый день, – поддержал меня Ратибор.

– А это их не разозлит? – Теперь уже Дуболес проявлял осторожность.

– Может, и разозлит, но теперь у тебя есть мы! – сказал я немного самонадеянно.

– Мы, конечно, есть, но нам бы еще и луки раздобыть со стрелами, а то с мечами долго не набегаешься.

– А что такое лук, тем более со стрелами? Растут у меня

здесь всякие растения, разные луковицы тоже есть, только чем они вам помогут? – Дуболес крайне удивился, но смело признал свою неосведомленность.

– А откуда ты знаешь о мечях? – Вопрос напрашивался сам собой, поэтому из меня он и выскочил.

– Да приходили ко мне всякие, и с мечами, и с топорами, даже с кувалдами, а вот луков что-то не припомню.

Ратибор начал объяснять технологию изготовления лука, а также его удобные размеры и способ действия. Когда дело касалось его любимой темы (то есть оружия), Ратибор преобразался еще больше, чем обычно, особенно во время чего-нибудь захватывающего и интересного. Но на удивление Дуболес не проявлял ни нервозности, ни обеспокоенности, оставаясь таким же внимательным слушателем, как и час назад.

– Я попробую что-нибудь для вас сделать. А теперь перекусите и ложитесь спать, у нас начинаются трудные дни. Я уже и не припомню, когда вступал в серьезную потасовку.

Непонятные нотки послышались в его голосе, то ли грустные, то ли радостные. Честно говоря, не хотелось бы мне выступать против обладателя этого голоса. Так что очень даже хорошо, что я был на его стороне (хорошо для меня, конечно).

Пятая глава

Посреди ночи я проснулся от непонятного света, бьющего прямо в глаза. Ратибор тоже не спал. Но я лишь мельком взглянул на него и тут же снова уставился на сверкающее облако, которое держалось над землей прямо перед Дуболесом. По всей поляне (а возможно, и по всему лесу) раздавалось гудение, не мелодичное, но иногда очень даже приятное. Дуболес своими огромными ветвями поддерживал облако не касаясь, как будто это был надувной шарик. Гудение постепенно перешло в тихий, но проникающий в самое сердце напев. Спротивляться ему не было никаких сил, и мои веки закрылись сами собой.

Утро началось еще засветло, с непонятного прикосновения к плечу. Лишь проснувшись, я догадался, что это была ветка, которой Дуболес меня старательно расталкивал.

– Пора вставать, первые пришельцы уже на подходе.

Быстро вскочив с убирающейся кровати, я бегом бросился к карте (хотя до нее было не более трех метров). Люди приближались с корзинами, пакетами. Черт знает что они там задумали! Но главное, многие несли с собой топоры и пилы. Скоро они войдут в лес.

Пару секунд спустя ко мне присоединился Ратибор и недовольно хмыкнул. Дуболес продолжил:

– Друзья мои, извините, что разбудил вас ночью, но за все надо платить. Колдовство отняло немного моих сил, но потребовало много времени, поэтому новых деревьев вы не увидите, зато я сделал то, что вы просили. Из-за дуба вылезли две ветки, на каждой лежал лук и небольшой колчан всего лишь с одной стрелой. Луки были совершенно зеленые, включая тетиву! Стрела же переливалась серебристо-золотистым светом.

– Как красиво, – только и смог вымолвить я. – Таковую стрелу и использовать-то грех.

– Я не знаю, что есть грех, но не все так просто. Это волшебные стрелы. Они живут всего три секунды, после чего исчезают и снова появляются в вашем колчане. Все очень просто. – Казалось, что Дуболес улыбается. – А также я вспомнил, что вам могут понадобиться ножны, которые, уже без всякого волшебства, сделал из поваленного дерева.

Это было великолепно. Ножны крепились за спиной, так что мы теперь были как настоящие ниндзя – так, кажется, их называют (как-то нам показывали про них фильм, минут пятнадцать, потом сразу же отправили спать). Только мы были зелеными ниндзями, а не черными.

Мы, не сговариваясь, одновременно поклонились Дуболесу в знак признательности.

– Мы оправдаем твое доверие, – сказал я.

– Во всяком случае, сделаем все, что в наших силах, – дополнил меня Ратибор.

Быстро ополоснув лицо и удобно закрепив ножны и колчаны, мы снова прикинули к карте.

– Сегодня люди не будут с нами церемониться, они поняли, что с лесом можно делать что хочешь, вчерашнее выступление развязало им руки. Что ж, завяжем их обратно, – злобно сказал Ратибор.

– Подожди, пока они заберутся поглубже, – удержал я его руку от летучего осинового отряда.

– Давай попробуем.

Но долго ждать не пришлось. Грузный мужчина стал охаживать приглянувшееся дерево топором, сбивая нижние ветки. Скорее всего, он хотел забрать себе это дерево (или, во всяком случае, столбик, который получился бы после отсечения всех веток).

Вот так всегда – дай только человеку почувствовать себя в гостях (или в лесу) как дома, так сразу же он начинает чувствовать себя хозяином и вытирать об тебя ноги.

Осы бросились на обидчика. Безжалостно жаля и не щадя своих жизней, они гнали его вон. Все дальше и дальше. Ратибор даже не подумал их остановить и отозвать. Пусть негодяй получит все, что заработал.

Теперь пришла очередь остальных. Больше мы не стали смотреть на то, кто и что делал. Мы выгоняли людей вон. Осы, комары, шмели, шершни и даже мухи (которые своим назойливым присутствием могут свести с ума кого угодно). И лишь с сегодняшнего дня мы ввели в бой наше самое без-

образное, самое противное и вызывающее отвращение оружие, против которого я выступал некоторое время, но потом согласился, – энцефалитных клещей и, не заразных, но весьма неприятных, блох.

Клещей и блох мы расположили у самой кромки леса, так что они мгновенно вступили в бой (который для них был обычным рутинным завтраком), заползая за шиворот, под рубашки и футболки, отыскивая наиболее уязвимые части живых тел. О таких подарках многие люди узнают лишь придя домой. Чаще всего эти паразиты платили за свою еду жизнью, но, насколько я знаю, некоторые все же умудрялись выживать, но в лес не возвращался никто (зачем, если в городе намного больше съедобных жертв?). Люди отступали, сообщали новости новопривывшим и захватывали их с собой. Слишком у многих еще оставался страх перед лесом, а страхи, подкрепленные живыми (пока еще) очевидцами, играли существенную роль в мировосприятии этих людишек.

К трем часам дня, если солнце в этом мире показывало то же время, что и в моем обычном, лес был расчищен.

– Сегодня была всего лишь разминка. Вполне возможно, что завтра нам или одному из нас придется поприсутствовать там лично, – сказал Ратибор, прислонившись к Дуболесу.

– Но мы не сумеем добежать до опушки, пообщаться с людьми и бежать обратно, это же часа два непрерывного бега! – воскликнул я.

– Вот именно поэтому необходимо будет выступать сего-

дня.

– Не надо куда выступать, – прервал наш разговор Дуболес. – Попробуем более экзотический, но весьма практический опыт. Давай-ка начнем с тебя, Трапезунд.

Толстая длиннющая ветка спустилась с самой макушки Дуболеса и услужливо прилегла передо мной.

– Ложись на нее, – сказал Дуболес. – И ничего не бойся.

Я лег и чуть не вскрикнул от неожиданности. Ветка зашевелилась и начала подниматься все выше и выше. Вскоре я оказался на вершине мира, точнее, на вершине самого высокого дерева в лесу – дуба-Дуболеса.

– Спокойствие! – Голос в голове не сильно успокаивал. – Поехали!

Ветка, загнутая назад прямо за дуб, рванулась вперед и вверх. Я полетел. Барону Мюнхгаузену можно отдохнуть, такого полета даже он не смог бы себе вообразить. Я, еле сдерживая крик, пролетал над макушками деревьев всего леса, но что-либо разглядывать внизу никаких моральных сил уже не оставалось. Впереди стремительно приближалась сосна. Мой путь явно намеревался с ней пересечься, чего я весьма боялся, хотя, с другой стороны, дальше был конец леса, а значит – голая земля (ну, не считая травы). Что является лучшей перспективой, понять было трудно. Зажмурившись, я предоставил свой полет на волю случая.

Уже с закрытыми глазами я почувствовал легкое касание и медленную остановку. Глаза распахнулись, и я смог на-

конец-то, почти спокойно, вздохнуть. Я сидел на макушке длинной и стройной сосны, которая находилась на передовом заслоне леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.